

УДК 342.565.2

Худоба В.Н.

РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА УКРАИНЫ КАК ИСТОЧНИК ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Среди источников гражданского процессуального права статья 2 ГПК Украины не указывает в качестве таковых решения Конституционного Суда Украины (далее КС), которые в правоприменительной деятельности судов в гражданском процессе играют, а в последующем еще в большей степени будут играть весьма важную роль.

Вопрос о юридической природе решений КС в правовой науке является дискуссионным. По мнению одних авторов КС принимает участие в правотворчестве [1] и его решения являются источниками права [2]. Другая часть авторов отстаивает противоположную точку зрения [3].

По мнению Е.П. Евграфовой, решения КС связаны с системой национального законодательства, являются ее частью и важным источником права. Освобождая систему законодательства от противоречащих Конституции Украины (далее КУ) актов, они тем самым подпадают под определение понятия нормативно-правового акта [4]. Решения КС, пишет Ю.Н. Тодыка, являются источниками конституционного права. В первую очередь, отмечает автор, к ним следует отнести решения, которыми КС дает толкование Конституции и законов Украины [5]. Данное право КС, считают В. Погорилко и В. Федоренко «предусматривает не только отмену или изменение этих нормативно-правовых актов, но и издание новых конституционных нормативно-правовых предписаний» [6]. В свою очередь В. Шаповал, придерживаясь аналогичных взглядов, отнес КС к субъектам законодательной деятельности [7].

В.С. Нерсесянц, будучи противником признания судебных актов источниками права, пишет, что по Конституции или закону отмена нормативно-правового акта (как и его принятие, и изменение) – прерогатива правотворческих органов, а не суда. Суд вправе дать лишь юридическую квалификацию (правовую оценку, характеристику) рассматриваемого нормативно-правового акта в смысле его соответствия или несоответствия Конституции, закону. Решение судебного органа о несоответствии рассматриваемого нормативно-правового акта Конституции, закону – лишь основание для отмены этого акта компетентным правотворческим органом, а не сама отмена [8].

На наш взгляд, для того чтобы определить правовую природу решений КС, следует сопоставить компетенцию, содержание и форму деятельности этого органа с аналогичными признаками законодательных актов.

К основным характерным признакам нормативно-правовых актов относятся: 1) они издаются компетентными государственными органами в пределах их полномочий; 2) принимаются с соблюдением определенной процедуры, (правотворчество); 3) устанавливают, изменяют или отменяют нормы права, то есть правила поведения общего характера; 4) имеют четко установленную форму (письменного акта-документа) и реквизиты; 5) обладают юридической силой:

существует определенный порядок вступления официальных документов в юридическую силу и порядок ее утраты; 6) подлежат официальному опубликованию в специальных изданиях [9]. Законы и любые иные нормативно-правовые акты, определяющие права и обязанности граждан являются недействительными, если они не доведены до сведения населения в порядке установленном законом (ст.57 КУ). Нормативно-правовые акты, не отвечающие этим требованиям, не подлежат применению и не влекут за собой юридических последствий.

В связи с исследуемым вопросом, отметим, что КС не отнесен к числу правотворческих органов, в том смысле, что он не правомочен принимать нормативные акты, устанавливающие новые правила поведения. Законодательными полномочиями (ст.75 КУ) наделена исключительно ВР Украины. Из сказанного следует, что КС по формальным характеристикам не является законодательным органом и не управомочен издавать нормативно-правовые акты, вводящие новые нормы о гражданском судопроизводстве. Кроме того, КС также не является судебным органом в обычном понимании: 1) его деятельность не направлена на непосредственное регулирование тех или иных общественных отношений; 2) он не занимается разрешением индивидуальных правовых споров в целях защиты нарушенных, непризнанных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан и иных лиц; 3) его отношения с судами общей юрисдикции носят исключительно координационный характер; 4) он не является апелляционной или кассационной инстанцией по отношению к этим судам, где имеют место отношения субординационного характера. КС является органом конституционного контроля за соответствием КУ законов и иных правовых актов, перечисленных в ст.150 КУ. В сущности, этот контроль означает официальную деятельность КС посредством особой процедуры (конституционное судопроизводство) в целях обеспечения верховенства и прямого действия Конституции на всей территории Украины.

Б.С. Эбзеев, проанализировав деятельность КС, обратил внимание на присущий ему двойственный характер. С одной стороны, КС является органом правосудия, а с другой, – конституционным органом государственной власти, поэтому нет оснований рассматривать деятельность КС как чисто судебную деятельность [10]. Главная особенность конституционного правосудия, подчеркнул автор, состоит в том, что КС является не только судебным, но и таким конституционным органом, которому предоставлено право осуществлять контроль за деятельностью законодательной и исполнительной власти [11]. Данная особенность, на наш взгляд, является немаловажным фактором, влияющим на оценку правовой природы решений КС.

Определенное место в практике КС занимает деятельность по проверке соответствия КУ норм гражданского процессуального и иного законодательства, применяемого судами или подлежащего применению в конкретном деле.

Практически единственным решением подобного рода является решение КС от 23 мая 2001г., принятое по делу о проверке конституционности абзацев 3, 4 и 5 ст.248-3 ГПК 1963г., в связи с конституционным представлением Уполномоченного ВР Украины по правам человека. Рассмотрев представление, КС решил признать не соответствующими КУ, ее ст.ст.55, 64 и 124, положения абзацев 3 и 4 ст.248-3 ГПК 1963г., исключаящих из подведомственности судов жалобы: 1) «на акты, которые

касаются обеспечения обороноспособности государства, государственной безопасности, внешнеполитической деятельности государства, сохранения государственной, военной и служебной тайны» (абзац 3-й); 2) «на акты и действия служебных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры...», если законодательством установлен исключительно внесудебный порядок обжалования (абзац 4-й). Решение также содержало предписание о том, что положения указанных абзацев теряют силу со дня определения данного решения. Решение КС является обязательным на всей территории Украины, окончательным и не может быть обжаловано [12]. В целом, это решение имело большое значение для расширения круга правоотношений, на которые распространяется юрисдикция судов. Кроме того, решением были устранены юридические препятствия, ограничивающие право лица на судебную защиту своих прав.

Из ст.150 КУ вытекает, что решения, принимаемые КС по результатам рассмотрения дел на пленарных заседаниях, делятся на: 1) решения о конституционности законов и иных правовых актов, перечисленных в п.1 ч.1 ст.150 КУ и 2) решения, которыми КС дает официальное толкование КУ и законов Украины [13]. Кроме того, по вопросам прекращения, открытия и отказа в открытии конституционного производства КС принимает определения.

Решения КС, касающиеся конституционности законов и иных нормативно-правовых актов, в сущности, не устанавливают новых правил поведения и не вносят изменения в существующие. Тем не менее, они все-таки определенным образом имеют правотворческий характер, ибо последнее предполагает также отмену того или иного действующего нормативного акта либо его отдельной нормы, что в свою очередь порождает новые права и обязанности у участников общественных отношений. Такого рода решения КС, на наш взгляд, имеют нормотворческий характер и их можно признать источником права.

Отдельные авторы полагают, что к источникам гражданского процессуального права относятся не только решения о признании конституционными или неконституционными норм законодательных актов, но и решения которыми КС дает официальное толкование норм КУ [14] или законов Украины. На наш взгляд, такое положение является спорным.

Не все решения КС имеют правотворческий характер. К ним следует отнести только решения о признании акта неконституционным. Безусловно, сам КС официально не отменяет норму законодательного акта, признанную не соответствующей КУ. Приведение данной нормы в соответствие с Конституцией – компетенция органа принявшего соответствующий акт. Однако такое признание, исходя из ч.2 ст.152 КУ и ч.2 ст.73 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины» лишает акт юридической силы. Одновременно с этим, признание законов, иных нормативно-правовых актов, либо их отдельных положений не соответствующими Конституции является основанием для отмены в установленном порядке положений других нормативных актов, основанных на нормативном акте, признанном неконституционным [15], либо воспроизводящих его или содержащих такие положения, которые были предметом обращения. Положения этих

нормативных актов не могут применяться судами (п.4 ч.2 ст.361 ГПК Украины), другими органами и должностными лицами.

Что касается решений, которыми КС дает официальное толкование, то они, хотя и обладают некоторыми свойствами источников права (например, общеобязательность и неограниченное число случаев), придающими этим актам нормативный характер, на наш взгляд, не могут быть по формальным основаниям приравнены к источникам права, в том числе и гражданского процессуального. Данные акты, несмотря на особый процедурный порядок их рассмотрения, присущий им подконституционный характер и возможность наступления юридически значимых последствий для правотворческих и правоприменительных органов [16], прежде всего, выступают вспомогательными правилами и служат ориентиром судебной и иной правоприменительной практики, с целью единообразного понимания и правильного применения КУ и законов Украины в конкретных правоотношениях. Кроме этого, они дают лишь официальное толкование действующих норм, устанавливают их действительное содержание и отнюдь не содержит в себе готовую правовую норму, устанавливающую права и обязанности, которых ранее не было, либо изменяющую их.

В итоге, можно сказать, что решение КС о признании нормативного акта (полностью или частично) не соответствующим КУ обязательно для исполнения всеми на территории всей Украины, может применяться неоднократно. Оно также имеет прямое и немедленное действие, а в предусмотренных КУ случаях и обратное действие. Так, следуя логике ст. 58 КУ решение КС, отменяющее или смягчающее ответственность лица, может иметь обратную силу [17].

Необходимо обратить внимание и на то, что решения КС 1) принимаются именем Украины (параграф 54 Регламента); 2) излагаются в виде отдельных документов, мотивируются письменно, обязательно подписываются отдельно всеми судьями (ст. 63 Закона); 2) подлежат опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Украины» и в других официальных печатных изданиях Украины.

Следовательно, имеются все основания полагать, что все решения КС, которыми он признает ту или иную норму гражданско-процессуального законодательства неконституционной, противоречащей КУ имеют не только нормативный характер, но и как таковые – являются источниками гражданского процессуального права.

В качестве основания против признания за актами КС силы источников права В.С. Нерсесянц ссылаясь на то, что акты всех звеньев судебной системы, несмотря на их важное различие, являются правоприменительными актами. Только в этом качестве они обязательны [18]. Однако согласиться с подобной оценкой актов КС нельзя, поскольку, как уже было отмечено, КС не разрешает споры и иные дела в целях защиты нарушенных, непризнанных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов физических и иных лиц.

Не смотря на признание рядом авторов решений КС источником права, в теории отсутствует однозначная позиция по поводу того, к какому именно виду правовых источников относятся данные решения. Одни авторы считают их нормативно-правовыми актами [19], другие – судебными прецедентами [20], по мнению третьих – решения КС объединяют в себе свойства как нормативно-правового акта, так и

конституционного судебного прецедента [21]. Помимо этого, некоторые авторы придают актам конституционного правосудия иное значение, чем форм выражения правовых норм. В частности Т.Г. Морщакова, отводит решениям КС – роль судебной преюдиции [22].

Мы считаем, что согласиться с мнением о том, что КС официально и законно создает судебный прецедент [23], нельзя, поскольку судебный прецедент «действует только в системе судов» [24]. Как известно, он означает обязательность решения суда по конкретному делу для судов той же или низшей инстанции при решении аналогичных дел [25]. В свою очередь, деятельность КС ни по форме, ни по содержанию нельзя подвести под данную формулировку, так как судебный прецедент может создаваться при разрешении споров, возникающих из отношений, законом не урегулированных. Не вполне точно отражает природу решений КС и термин «преюдиция», так как он применим к правоприменительным актам [26]. Решение КС не является правоприменительным актом, а его деятельность – правоприменением.

В заключение необходимо также обратить внимание на значение и функцию решений КС. Они, во-первых, расширяют сферу судебной защиты прав; во-вторых, устраняют неконституционные положения ГПК; в-третьих, могут преодолевать коллизии между гражданскими процессуальными нормами.

Список использованных источников и литература:

1. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. – М., 2000. – С.214-225; Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. – М., 2001. – С.192-194.
2. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд. – М., 1997. – С.163; Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». Комментарий //Отв. ред. Н.В. Витрук, В.В. Лазарев, Б.С. Эбзеев. – М., 1996; Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права. – М., 1997. – С.3-15.
3. Баглай М. Конституционное правосудие в России состоялось //Российская юстиция. – 2001. – № 10. – С.4; Котов О.Ю. Влияние решений Конституционного Суда Российской Федерации на гражданское судопроизводство. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2001. – С.11.
4. Євграфова С.П. Акти Конституційного Суду України в системі національного законодавства //Право України. – 2001. – № 10. – С.66-67.
5. Тодька Ю.Н. Конституционное право Украины: отрасль права, наука, учебная дисциплина. – Х., 1998. – С.140.
6. Погоріло В.Ф., Федоренко В.П. Джерела конституційного права України /Бюлетень Міністерства юстиції України. – 2003. – № 5. – С.14-25.
7. Шаповал В. Теоретичні проблеми реалізації норм Конституції //Право України. – 1997. – № 6. – С.5-6.
8. Лившиц Р.З. Указ. соч. – С.34-41.
9. Скаун О.Ф. Теория государства и права: Учебник. – Харьков: Консум; Ун-т внут. дел, 2000. – С.338-339; Загальна теорія держави і права. /За ред. проф. М.В. Цвіка, доц. В.Д. Ткаченка, проф. О.В. Петришина. – Харків. «Право». – 2002. – С.296-298.
10. Эбзеев Б.С. Указ. соч. – С. 112-114, 120-123.
11. Там же. – С.129.
12. Конституційний Суд України: Рішення. Висновки. 1997-2001 /Відповідальний редактор П.Б. Євграфов. – К.: Юринком Інтер, 2001. – Книга 2. – С.388-396.
13. Тихий В. Основні повноваження Конституційного Суду України (коментар до статті 150 Конституції України) //Вісник Конституційного Суду України. – 2003. – № 4. – С.33.
14. Чернооченко С.І. Цивільний процес України: Навчальний посібник. – К., 2004. – С.18.
15. Конституція України. Науково-практичний коментар – Х. «Право» 2003, – К. Видавничий Дім «Ін Юре» 2003. – С.767.

РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА УКРАИНЫ КАК
ИСТОЧНИК ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

---

16. Дроздов О.М. Джерела кримінального процесуального права України: Автореф. к.ю.н.: Научное издание – Х.: Б.в. 2004. – С.15.
17. См. 15. – С.760.
18. Лившиц Р.З. Указ. соч. – С.38.
19. Свграфова Е.П. Указ. соч. – С.67; Лившиц Р.З. Указ. соч. – С.13; Конституционное право /Отв. ред. А.Е. Козлов. – М.: Бек, 1996. – С.14.
20. Теория государства и права. Курс лекций /Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юрист, 1997. – С.265; Ржевский В.А., Чепурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. – М., 1998. – С.68; Общая теория права и государства /Под ред. В.В.Лазарева. – М. Юрист, 2001. – С.130; Эбзеев Б.С. Указ. соч. – С.164.
21. Савицкий В.А., Терюкова Е.Ю. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источники конституционного права РФ. //Вестник Конституционного Суда РФ. – 1997. – № 3. – С.76; Лазарев Л.В. Конституционный Суд России и развитие конституционного права //Журнал российского права. – 1997. – № 11. – С.6.
22. Морщакова Т.Г. Разграничение компетенции между Конституционным Судом и другими судами Российской Федерации /Вестник Конституционного Суда РФ. – 1996. – № 6. – С.29.
23. Общая теория права и государства /Под ред. В.В. Лазарева – М., 2001. – С.194.
24. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991-2001гг.): Очерки теории и практики. – М.: «Городец-издат.» – 2001. – С.124.
25. Юридическая энциклопедия /Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 2001. – С.695.
26. Морщакова Т.Г. Указ. соч. – С.29.

Пост упила в редакцию 22.06.2007 г.